

ФРАНЦУЗСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Поражение Франции в мае 1940 года стало национальной трагедией, последствия которой до сих пор ощущаются в общественной и политической жизни страны. В последовавший за этим период времени от июня 1940 года до мая 1945 года множество французских добровольцев стало под знамена частей и соединений германских вооруженных сил и вспомогательных организаций.

В данных заметках будут упомянуты следующие французские добровольческие соединения и организации, которые включали французских добровольцев: Legion des Volontaires Francais Contre le Bolchevisme (Franzosischer Infantry-Regiment 638), Bretonische Waffenverband der SS, Phalange Africaine, Brigade Frankreich, Legion Speer, NSKK Motorgruppe Luftwaffe, Organization Todt, Division Charlemagne и некоторые другие формирования.

ЛЕГИОН ФРАНЦУЗСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ - БОРЦОВ С БОЛЬШЕВИЗМОМ (*LEGION DES VOLONTAIRES FRANCAIS CONTRE LE BOLCHEVISME - LVF*)

22 июня 1941 года, в тот самый день, когда Германия вторглась в СССР, Жак Дорио (Jacques Doriot, 1898-1945, кавалер Железного Креста (1943), лидер *PPF - Parti Populaire Francais* - наиболее активной группировки из числа французских фашистских организаций) - выдвинул идею создания Легиона французских добровольцев для участия в военных действиях против Советской Армии. 23 июня один из его политических соперников - Марсель Деа (Marcel Deat) встретился с Отто Абетцом (Otto Abetz) - послом 3-го Рейха во Франции, чтобы обсудить этот вопрос. Абетц сообщил об этом в Берлин и получил 5 июля телеграмму No. 3555, в которой Риббентроп одобрил идею.

Инициатива совпала с политическими устремлениями немцев, которые хотели создать добровольные воинские части в нескольких европейских странах. 6 июля в германском посольстве в Париже состоялась первая встреча французских и немецких представителей, 7-го числа - вторая - в штабе Вермахта во Франции. Присутствовали все лидеры французских фашистских и коллаборационистских групп: Дорио, Деа, Бюкар (Bucard), Константини (Costantini), Делонкль (Deloncle), Буассель (Boissel), Клеманти (Clementi). В тот день был создан Центральный Комитет *Легиона Французских Добровольцев (LVF)*, в который вошли все присутствующие. Был основан вербовочный центр, по иронии судьбы занявший помещение, в котором до войны находился офис советского агентства *Intourist...*

LVF незамедлительно включился в политическую жизнь страны, для которой было характерно соревнование коллаборационистских групп за политический олимп. Наибольший успех сопутствовал группировкам *MSR* (лидер - Деа) и *PPF* (лидер - Дорио), широко использовавшие лозунг *Крестового Похода Против Большеви́зма*, к которому французское общественное мнение оказалось довольно податливым. 5 августа *LVF* официально создал частную ассоциацию. Комитет поддержки, к которому присоединились влиятельные фигуры, в том числе - католический кардинал Mgr. (Monsignor) Baudrillart (Бодрийар), возглавил делегат Вишистского правительства Фернан де Бринон (Fernand de Brinon).

За период от июля 1941 года по июнь 1944 года с просьбой о вступлении в *Легион* обратилось 13 000 добровольцев, но принято было не более половины из них: остальные были отсеяны придирчивыми немецкими докторами. В составе *LVF* оказались также те бывшие французские военнопленные, которые предпочли новую войну лагерям и принудительному труду.

Первая группа французов прибыла на базу Демба (Deba) в Польше в сентябре 1941. Из 2 500 добровольцев было сформировано две воинские части. Первым командующим *LVF* стал полковник Роже Лабонн (Roger Labonne, 1881-1966). В составе Вермахта *LVF* был зарегистрирован под названием *Franzosischer Infantry-Regiment 638* (638-й Французский Пехотный Полк). Добровольцы носили немецкую форму с сине-бело-красной нашивкой на правом рукаве. Полковое знамя также было трехцветным, приказы отдавались на французском языке. Однако, все добровольцы должны были принимать присягу на верность Гитлеру, что создало ряд проблем. Добровольцев утихомирил Монсиньор Жан де Майоль де Люпе - (Jean de Mayol de Lupe) - главный капеллан *LVF*, который отслужил торжественную мессу 5 октября, в день присяги. 5 ноября Маршал Петэн направил послание добровольцам: «Перед тем, как вы пойдете в бой, мне радостно сознавать, что вы не забываете - вам принадлежит часть нашей военной чести». Два батальона покинули Дембу 28 и 30 октября 1941 года. Первым командовал капитан Леклерк (Leclercq), позднее – майор (коммандант) де Планар (de Planard), вторым - майор Жирардо (Girardeau). Они прибыли в Смоленск, откуда 6 ноября в пешем строю отправились к Москве. Тяжелое вооружение с большим трудом тащили по заснеженной дороге лошади. Поход был тяжким для французов: люди не были одеты в соответствии с погодными условиями, и еще до того, как Легион достиг линии фронта, он потерял 400 человек (в основном, заболевшими и пропавшими без вести). В конце концов, Легион вышел на передовые позиции в 63 км от Москвы. Здесь полк присоединился к 7-й пехотной дивизии генерала фон Габленца (Von Gablenz).

24-го ноября 1941 года четыре взвода 1-го батальона оказались на передовой в районе деревни Дюково. 1-го декабря французы получили приказ наступать без поддержки танками. Мела метель, температура воздуха упала до -20 градусов. Им противостояла прибывшая из Сибири 32-я Стрелковая Дивизия, которую поддерживала тяжелая артиллерия. Атака была безуспешной, автоматическое оружие выходило из строя из-за мороза, французы понесли тяжелые потери. Доктор, капитан Флэри (Fleury) выбивался из сил, пытаясь помочь раненым и обмороженным. Через неделю батальон почти полностью выбыл из строя. Лейтенанты Дюпон (Dupont) и Тенай (Tenaille) - командиры взводов - были убиты одним и тем же артиллерийским снарядом, капитан Лакруа (Lacroix) был тяжело ранен. 2-й батальон, занимавший позиции севернее 1-го, избежал тяжелых боевых потерь, но сильно пострадал из-за обморожений. Тогда как 7-я пехотная дивизия

осталась на передовой, 638-й полк был полностью отведен в тыл между 6 и 9 декабря. Он потерял 65 человек убитыми, 120 - ранеными и более 300 человек больными и обмороженными*.

Донесения немецких военных инспекторов были неутешительными: "Люди проявили, в целом, хороший боевой дух, но уровень их боевой подготовки низок. Сержантский состав, в общем, неплох, но не проявляет активности, так как старший состав не показывает эффективности. Офицеры мало на что способны и явно были рекрутированы по чисто политическому принципу» (Oberstleutnant Reichet, командир оперативного управления 7-й дивизии). Заключение было следующим: «Легион небоеспособен. Улучшение может быть достигнуто только за счет обновления офицерского состава и форсированного обучения».

Отступление проходило в очень тяжелых условиях, и люди потеряли всякую веру в своих командиров. *Легион* был выведен с фронта и переформирован в Польше. 1500 человек, в том числе, большая часть офицеров были отправлены обратно во Францию.

Легион образца 1942-го года стал более крепким, профессиональным и монолитным подразделением. Его эффективность была обеспечена наличием группы квалифицированных унтер-офицеров. В составе *Легиона* насчитывалось 3 батальона, каждый численностью около 900 человек. Теперь он был дислоцирован в тылу и задействован в антипартизанской борьбе. Применяемые им методы были заимствованы из опыта дислоцированных в колониях подразделений французской армии. В июне 1943 года подразделение возглавил новый командующий - полковник Эдгар Пюо (Edgard Puaud), позднее награжденный двумя Железными Крестами, бывший офицер *Иностранного Легиона*, получивший звание бригадного генерала.

В 1942 году во Франции было сформировано еще одно небольшое прогерманское подразделение - *La Légion Tricolore*, но уже через несколько месяцев оно влилось в LVF.

С июля 1942 до декабря 1943 1-й батальон (им командовали в разное время майор Лакруа (Lacroix), капитан Пуассон (Poisson) и майор Симони (Майор Simoni)) участвовал в боевых действиях против партизан под Борисовым, Смоленском, Котовым и Муровым. 2-й батальон, которым командовал майор Трамю (Tramu) был окончательно сформирован только в ноябре 1943 года. Он принял участие в боях в районе Михалково. 3-й батальон (командиры: капитан Демессин (Demessine), майор Пан (Pane)) принял участие в антипартизанских операциях в июне 1943 года, а позднее, после ожесточенных боев в Брянских лесах, был направлен в Могилевский район, где воевал против партизан до февраля 1944 года. В этих боях погиб майор Пан.

Весной-летом 1944 года прорыв противника в центральном секторе Восточного фронта дал LVF возможность искупить вину за неудачи зимы 1941 года. 22 июня 1944 года немецкая линия обороны рассыпалась под ударами Советской армии. Пока Вермахт повсеместно откатывался назад, один из батальонов LVF получил приказ заблокировать шоссе Москва-Минск на оборонительном рубеже в долине реки Бобр. Батальон находился под командованием майора Бриду (Bridoux) - сына военного министра Вишистского правительства. Всего в его составе было 400 опытных бойцов, и среди них - 71-летний капеллан Майоль де Люпе.

Батальон был вооружен пулеметами *MG42* и противотанковыми 37-мм орудиями. Он был усилен пятью танками и военнослужащими из состава полицейских частей *SS*, с воздуха его поддерживали пикирующие бомбардировщики *Ju-87*. Батальон отступил со своих позиций через 48 часов только тогда, когда кончились боеприпасы, потеряв 41 человека убитыми и 24 ранеными и нанеся тяжелые потери противнику (несколько сотен убитых и около 40 подбитых танков). Двумя неделями позднее оставшиеся в живых добрались до лагеря Грайфенберг (*Greifenberg*) в Померании. Здесь окончился боевой путь *Легиона*, поскольку все его военнослужащие влились в состав Французской Бригады *Waffen SS*.

В течение месяца был активизирован набор добровольцев в Вишистской Франции. Было рекрутировано около 3 000 человек, в основном, из состава коллаборационистской *Милиции (Milice – насчитывала около 35 000 человек)* и студентов университетов. Созданную из этих людей 8-ю Штурмовую Бригаду *SS (Volunteer Sturmbrigade France)* возглавил бывший офицер *Иностранного Легиона* оберштурмбанфюрер Поль-Мари Гамори-Дюбурдо (*Paul Marie Gamory-Dubourdeau*). Бригада была включена в дивизию *SS Horst Wessel* и отправлена в Галицию. В боях против наступающей Красной Армии французы понесли тяжелые потери.

Дивизия *Waffen SS Charlemagne*

В сентябре 1944 была создана новая французская воинская часть - *Waffen-Grenadier-Brigade der SS Charlemagne (französische Nr.1*, также известна под названием *Französische Brigade der SS)* из остатков *LVF* и *Штурмовой Бригады*, которые к тому времени были расформированы. В подразделение влились коллаборационисты, бежавшие от наступающих с запада союзных войск, бывшие добровольцы из состава *Кригсмарине*, *NSKK*, организации *Todt* и пр. Некоторые источники утверждают, что в подразделении были добровольцы из французских колоний и Швейцарии. Командование принял бригадефюрер Густав Крукенберг (*Gustav Krukenberg*), номинальным французским командиром стал Пюо, теперь в звании оберфюрера *SS*.

В подразделение входило два пехотных полка - *Waffen-Grenadier Regiment der SS 57* и *58*. Ветераны из французской *Штурмовой Бригады* стали ядром 57-го полка, ветераны *LVF* - ядром 58-го полка. Бывшие военнослужащие *LVF* также составили большинство в артиллерийском батальоне, штабной роте и саперной роте. Следует отметить, что перевод *LVF* в *SS* был встречен личным составом со смешанными чувствами.

В начале 1945 года Пюо получил от Гиммлера заверения в том, что его люди не будут направлены на Западный фронт, где они могли бы столкнуться в бою с соотечественниками. Гиммлер также обещал, что французы будут сражаться под национальным флагом и по-прежнему будут иметь военных католических капелланов. Прозвучало также обещание сохранить суверенитет Франции после победы Германии в войне...

В феврале 1945 статус подразделения был официально поднят до уровня дивизии, которая получила название *33. Waffen-Grenadier-Division der SS Charlemagne*. Тем не менее, ее численность составила всего 7340 человек. Дивизия была направлена

в Польшу на советско-германский фронт и 25 февраля вступила в бой с войсками 1-го Белорусского Фронта в районе городка Хаммерштайн (Hammerstein, ныне – Чарне/Czarne, Польша). Ценой тяжелых потерь французам удалось приостановить продвижение двух советских пехотных дивизий и двух танковых бригад. В ночь на 3 марта потрепанная дивизия была направлена на оборону города Керлин (Körlin, ныне Карлино, Польша) с приказом «удержаться любой ценой». Дивизия продержалась день и затем была отведена на запад, чтобы избежать окружения. В итоге подразделение оказалось разделенным на три боевые группы, из которых только одна - под командованием Крукенберга - сумела добраться до балтийского побережья и была эвакуирована в Данию по морю. Затем остатки дивизии, потерявшей 4800 человек, были отправлены в город Нойштрелиц (Neustrelitz) на переформирование. Среди убитых и пропавших без вести оказался и Пюо...

В начале апреля 1945 года под командой Крукенберга осталось около 700 человек, составивших малочисленный пехотный полк (57-й и 58-й батальоны плюс батальон огневой поддержки, не имевший серьезных огневых средств). Крукенберг откомандировал около 400 человек в строительный батальон, остальные - около 300 человек - выбрали участие в обороне Берлина.

23 апреля Крукенберг получил из Рейхсканцелярии приказ прибыть со своими людьми в столицу. 320-330 французов, обойдя советские блок-посты, прибыли в Берлин 24 апреля. Французское подразделение, получившее название *Sturmbataillon Charlemagne* было откомандировано в распоряжение командования 11-й дивизии *SS Nordland*, в которой служило много скандинавов. После снятия с должности предыдущего командира Иоахима Циглера (Joachim Ziegler) бригадефюрер Крукенберг был назначен 25 апреля командующим *Сектором Обороны «С»*, который предстояло защищать малочисленным остаткам многонациональной дивизии *Nordland*.

Утром 26 апреля французы, поддержанные танками и 11-м полком *SS Hermann von Salza*, приняли участие в контратаке в юго-восточной части Берлина близ *Sonnen Allee*. Контратакующие попали в засаду, в которой советские солдаты использовали трофейный танк *Пантера*. В это первый день боев полк потерял половину личного состава. 27 апреля остатки дивизии *Nordland* были оттеснены в район правительственных зданий (*Сектор Обороны «Z»*). По иронии судьбы, французы оказались в числе последних защитников бункера Гитлера...

Всего после последних боев в живых осталось около 30 французов. Некоторым из них удалось ускользнуть из поверженного Берлина и вернуться во Францию, где они оказались в лагерях для военнопленных, контролируемых союзниками. Их ожидали суд, смертная казнь или длительные тюремные сроки. Например, гауптштурмфюрер Анри Жозеф Фене (Henry Joseph Fenet), один из последних в истории ВМВ кавалеров Железного Креста, полученного им 29 апреля 1945 года, был приговорен к 20 годам лишения свободы, и вышел из тюрьмы в 1959 году. Многих расстреляли просто без особых промедлений. По одной из версий этих событий генерал войск *Свободной Франции* Леклерк, столкнувшись с группой из 10-12 военнопленных французских эсэсовцев, спросил их, почему на них немецкая военная форма. По одним свидетельствам ему ответили: «А чем она хуже, чем твоя? (Леклерк, как и французы из состава возглавляемой им бронетанковой дивизии, носил форму американского образца - ВК)», по другим, просто: «А почему на тебе американская?». Остроумные эсэсовцы были расстреляны на месте. Впрочем, они разделили судьбу многих солдат и офицеров *Waffen SS*, которых

постигла эта участь на Советско-Германском и Западном фронтах, где с ними часто не церемонились ни советские солдаты, ни англо-американцы, ни поляки.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ *BRETONISCHE WAFFENVERBAND DER SS BEZZEN PERROT*

В 1940 году дало знать о себе довольно сильное националистическое движение во французской провинции Бретань, которое возглавляла политическая партия *PNB (Parti National Breton)*, добивавшаяся независимости от «колониалистской Франции». Немецкие оккупационные власти отнеслись к движению благосклонно несмотря на решительные протесты Вишистского правительства. Однако, Спротивление также давало о себе знать. 4 сентября 1943 года Ян Бриклер (Yan Bricler), администратор националистического журнала *Stur*, был убит в результате покушения. 12 декабря группа коммунистов убила священника Жана-Мари Перро (Jean-Marie Perrot) - лидера католической группы в составе *PNB*. Националист Селестин Лен (Celestin Laine), который еще до войны организовал несколько антифранцузских взрывов в Бретани, призвал соратников к мести. С помощью местной службы безопасности и *SD* он создал подразделение *Bezen Perrot (Группа Перро)*, зарегистрированную немцами под названием *Bretonische Waffenverband der SS*. В нее было набрано 80 добровольцев. Они стали носить эсэсовскую униформу и Кельтский крест в качестве нашивки. Подразделение принимало участие в операциях против французских партизан, начиная с марта 1944 года. В начале августа, когда союзники уже были во Франции, некоторые из них дезертировали, тогда как определенная часть присоединилась к немецким войскам, отступающим в Германию. Эти люди были включены в специальные отряды *SD*. После капитуляции Германии кому-то из них, как, например, Лену, удалось найти убежище в Ирландии, некоторым удалось скрыться среди гражданских немцев, некоторые были арестованы. Подразделение потеряло 38 человек убитыми в боях против партизан и от рук подпольщиков, 9 человек были казнены после войны (среди них - Леон Жассон (Leon Jasson) и Марсель Биб (Marcel Bibe)).

21-Я ТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ (21 PANZER DIVISION)

В техническом парке 21-й танковой дивизии Вермахта было около 50 французских грузовиков и некоторое количество машин *Somua* и *Hotchkiss*. Для их техобслуживания требовались французские механики. 2-я рота *Werkstattkompanie* (снабжение, ремонт) состояла из 230 французских добровольцев, у которых не было каких-либо нашивок, свидетельствующих об их национальности.

ДИВИЗИЯ *BRANDENBURG*

Полк, позднее - дивизия *Brandenburg* - был специальным разведочно-диверсионным подразделением Абвера.

В 1943 году из 180 французов была сформирована 8-я рота 3-го полка, дислоцированного в городе О-Бон (Eaux-Bonnes) у подножия Пириней (Юго-Западная Франция). Действуя в Южной Франции, рота имитировала отряды *Сопротивления*, используя захваченные радиостанции, и перехватила множество транспортов с оружием и военными материалами, что повлекло за собой многочисленные аресты. Рота также приняла участие в боях против сил *Сопротивления*, вошедших в историю под названием *Сражение за Веркор (Vercors)*. (В этих боях в июне-июле 1944 года значительные силы немцев и коллаборационистов (более 10 000 человек) подавили на изолированном горном плато Веркор крупное выступление партизан, откликнувшихся на призыв де Голля поддержать высадку союзников в Нормандии. Из 4 000 партизан, принявших участие в боях, 600 человек были убиты - ВК).

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ ГЕРМАНИИ – КРИГСМАРИНЕ (KRIEGSMARINE)

В 1943 году *Кригсмарине* открыло вербовочные пункты в нескольких крупных портах Франции. Подготовительные курсы были организованы в городе Seenheim (Эльзас). Добровольцы зачислялись в немецкие подразделения и носили немецкую военную форму без дополнительных нашивок.

В немецкой сводке от 4 февраля 1944 по численности французов, работающих в портах Брест, Шербур, Лорьян и Тулон на базах *Кригсмарине*, приводятся следующие цифры: 93 офицера, 3 000 унтер-офицеров, 160 инженеров, 680 техников и 25 000 гражданских лиц. В январе 1943 года немцы приступили к набору 200 добровольцев для несения караульной службы на военно-морской базе в Ла Рошель. Подразделение носило название *Kriegsmarinewerftpolizei La Pallice*, им командовал лейтенант Рене Ланц (Rene Lanz), ветеран Первой Мировой войны и *LVF*. Возможно, подобные формирования существовали и на базах Сен-Назер и Бордо, но этому нет документального подтверждения.

30 июня 1944 года немецкое командование базой Ла Рошель предоставило французским добровольцам выбор: остаться охранять базу или вступить в *Waffen SS*. Подобное предложение было сделано другим французам, служившим в это время в *Кригсмарине*. Около 1 500 французов из их числа были переправлены в Грайфенберг, где они влились в дивизию *Charlemagne*.

Организация *Todt* (ОТ)

Во Франции *ОТ* была занята на строительстве баз для подводных лодок и береговых укреплений. В работах участвовали 112 000 немцев, 152 000 французов и 170 000 северо-африканцев. Около 2 500 французских добровольцев служили в вооруженной охране строящихся объектов после прохождения подготовки в городке La Celle Saint Cloud (Ла Сель-Сен-Клу) недалеко от Парижа. В конце 1944 года определенное количество французов было переброшено на строительство

береговых объектов в Норвегии. Несколько сотен из них были отправлены в Грайфенберг, где они влились в дивизию *Charlemagne*.

Легион Speer

Этот легион был создан в 1942 году и получил название по имени рейхсминистра вооружений Германии Альберта Шпеера. Первоначально он был укомплектован советскими военнопленными. В сентябре 1942 года легион был переброшен во Францию для строительства береговых укреплений, а к концу 1943 года был милитаризован и передан под контроль *NSKK (Nationalsozialistische Kraftfahrkorps) Motorgruppe Luftwaffe* (подразделение *Люфтваффе*, занятое материальным обеспечением). В это же время на службу в *Легион* было принято около 500 французов, в основном в качестве водителей. Летом 1944 года *Легион* находился в Нормандии, позднее - в Италии. Некоторые из французов-легионеров позднее вступили в *Waffen SS*.

NSKK (NATIONALSOCIALISTISCHE KRAFTFAHRKORPS)

В *NSKK* находилось около 2 500 французов, которые служили в 4-м полку *NSKK* в Вилворде (Vilvorde, Бельгия). Унтер-офицерский состав полка был представлен немцами-эльзасцами. В начале 1943 года полк принял участие в боевых действиях под Ростовом. В 1944 году из числа французов, служивших в *NSKK*, была сформирована боевая группа, которая приняла участие в антипартизанских операциях в Северной Италии и Хорватии. В июле 1943 года 30 французов-военнослужащих *NSKK*, ведомых человеком по имени Жан-Мари Балестр (Jean-Marie Balestre – см. ниже), дезертировали и вступили в *Waffen SS*. Большинство из них сражалось в *Waffen SS* до конца войны.

Африканская Фаланга (*Phalange Africaine*)

В ноябре 1942 года союзники высадились во французском Марокко и Алжире. Одновременно с этим немецкие и итальянские подкрепления высадились во французском Тунисе. 14 ноября в Париже была провозглашена идея создания подразделения из африканцев (*African Phalange*), которая была поддержана германским послом Отто Абетцом. В декабре немецкие оккупационные власти утвердили план и схему материального обеспечения подразделения. Было набрано 330 добровольцев, из числа которых после обучения сформировали роту из 210 человек под названием *Französische Freiwilligen Legion*, которую включили во 2-й батальон 754-го полка 334-й Дивизии.

7 апреля 1943 года рота вступила в бой против британцев (78-я Пехотная Дивизия) в районе тунисского городка Меджез-эль-Баб (Medjez-El-Bab). Африканцы неплохо

проявили в себя, и немецкий генерал Вебер вручил нескольким военнослужащим Железные Кресты. Через 9 дней союзники перешли в общее наступление в этом секторе. Под артиллерийским огнем *Фаланга* за один час потеряла половину людей убитыми и ранеными...

150 уцелевших африканцев оказались в плену после падения Туниса, при этом десять человек из числа попавших в плен к голлистам были расстреляны, остальные были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Около 40 «фалангистов», которым посчастливилось попасть в плен к англо-американцам, позднее были зачислены в подразделения *Свободной Франции* и закончили войну победителями в Германии...

Заключение

Оставшиеся в живых французские эсэсовцы в большинстве случаев в послевоенное время не высказывали каких-либо сожалений о своем выборе. Основным аргументом уцелевших французских добровольцев была необходимость вооруженной борьбы с большевизмом. Кавалер Железного Креста Анри Фене вообще приобрел известность как апологет нацизма. Вот что он сказал в одном из своих последних телевизионных интервью:

Если бы война закончилась по-другому, если бы победа была за нами... Вы думаете, я стал бы жалеть об этом? Нет ничего, в чем бы я чувствовал себя виноватым. Никому из нас не о чем сожалеть - ни на персональном, ни на коллективном уровне. Мы чего-то стоили, но если кто-то и думает, что это не так... Для меня имеет значение только мнение тех, кто разделил все это со мной, кто может сказать: «Это были отличные ребята, и я восхищаюсь ими». В этом городе (Берлине - ВК) горели дома, стены, все рушилось, все было в дыму и пыли, иногда просто нечем было дышать, и мы не знали, на каком свете находимся. В минуты затишья мы слышали крики женщин - это было ужасно... Мы погрузились в бездну, не оставалось никакой надежды, жизнь потеряла цену, но мы не думали о своих жизнях. Мы совершенно не думали о смерти. Абсолютно. Мы думали только о битве, о том, как продолжать эту битву. Мы жили, чтобы сражаться, чтобы быть верными до конца. Теперь я сожалею только об одном: о том, что я не начал все это раньше...

Однако один из них – Кристиан де ла Мазьер (Christian de la Mazière), позднее объяснял свой выбор тем, что был воспитан в среде с крайне правыми политическими взглядами и стал убежденным антикоммунистом под влиянием известий о жестокостях испанских республиканцев и советской власти по отношению к своим соотечественникам. Вместе с тем, он открыто признал всю порочность дела, за которое он сражался в молодости (документальный фильм *Le Chagrin et La Pitié - Печаль и Сожаления, 1969, режиссер Марсель Офюльс/Marcel Ophuls*).

Судьба одного из колоритных «героев» этой истории - Жана-Мари Балестра - заслуживает внимания. В ней часто трудно отличить правду от вымысла. Родившийся в 1921 г. Балестр рассказывал, что в возрасте 16 лет принял участие в Гражданской войне в Испании. В конце 1930-х он изучал юриспруденцию в

Париже, работал журналистом в левых газетах и журналах. Позднее он утверждал, что с началом немецкой оккупации присоединился к *Сопротивлению*, но на поверхность быстро всплыли свидетельства его службы в SS. В частности, в СМИ стала циркулировать его фотография в нацистской униформе. Балестр заявлял о своей невинности, говорил о том, что был двойным агентом, но все те, кто мог свидетельствовать в его пользу, погибли. Известно, что в конце войны Балестр впал в немилость у нацистов и даже побывал в тюрьме, но он и сам признавал, что в этом не было ничего героического... Его неоднократно пытались привлечь к судебной ответственности, но он успешно отразил все атаки подобного рода. Ко всеобщему удивлению и негодованию действительных участников *Сопротивления*, в 1968 г. он был награжден Орденом Почетного Легиона.

Уже в 1949 г. Балестр начал издавать автомобильный журнал, по иронии судьбы, скооперировавшись с коллаборационистом времен войны Робером Эрсаном (Robert Hersant), известным своей шуткой о том, что он был «единственным французом, который не принимал участия в *Сопротивлении*». В 1952 г. Балестр основал *Французскую Ассоциацию Автомобильного Спорта (Fédération Française du Sport Automobile – FFSA)*, президентом которой он стал в 1973 г. Ему удалось завоевать такой авторитет в этой сфере, что в 1986 г. он возглавил *Международную Федерацию Автомобильного Спорта (Fédération Internationale de Sport Automobile – FIA)*, которой руководил до 1993 г.

И, все-таки, на его репутации осталось темное пятно. Возглавляя мировой автоспорт, он вступил в конфликт с известным бразильским гонщиком Айртоном Сенной. Во время одной из поездок в Бразилию, когда Балестр проходил мимо трибун во время соревнований, мстительные местные болельщики встали, как по команде, и, выкинув руку вперед в нацистском салюте, начали кричать «Sieg Heil!»... В 2008 г. Жан-Мари Балестр умер.

Слева – Балестр в период службы в SS, справа – в зените могущества рядом со знаменитым французским автогонщиком Аленом Простом

Говоря о численности французских добровольцев, прошедших через советско-германский фронт, следует заметить, что их общая численность едва ли превышала 10 000 человек. Собственно говоря, участников *Крестового Похода Против Большевизма* никогда не хватало даже на половину полноценной дивизии. В этой связи, часто встречающиеся в российской прессе утверждения о больших потерях французских добровольцев на Советско-Германском фронте, превысивших потери французских войск на антинацистских фронтах, выглядят выдуманными. Похоже, что приведенная историком Дж. Ли Реди (J. Lee Ready) цифра в 2 500 человек убитыми довольно близка к реальной. Информация об общем числе захваченных Советской армией военнопленных французов - около 20 000 человек – указывает на то, что это были, преимущественно, люди, считавшие себя этническими французами и мобилизованные в германские вооруженные силы в Эльзасе и Лотарингии. По современным оценкам в боях против войск стран Оси французские вооруженные силы в 1939-1945 гг. потеряли около 150 000 человек убитыми, потери Сопротивления оцениваются в 24 000 человек (есть оценки и с более значительными цифрами).

* Примечание переводчика: В связи с этим эпизодом вспоминается сцена из фильма «Битва за Москву» (1985 год). Время года, в которое французы оказались под Москвой, в фильме напоминает, скорее сентябрь, но никак не конец ноября.

<http://www.feldgrau.com/WW2-German-Wehrmacht-French-Volunteers>

<https://www.theguardian.com/sport/2008/mar/31/motorsports.mainsection>

<http://www.grandprix.com/ns/ns20183.html>

https://en.wikipedia.org/wiki/Military_history_of_France_during_World_War_II

J. Lee Ready. *World War Two: Nation By Nation*. 1985

перевод и компиляция - Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org